

Лоренц заявил, что временно возьмет на себя роль главы семьи. Он не подменял ее собой. Он занял ее позицию. Марибель впервые поняла и почувствовала, что значит, когда пол рушится под ногами.

Если временная роль достанется Лоренцу, Марибель будет негде стоять. Буквально, пол под ее ногами рухнет. Ее отец, его статус, собственность — все это станет принадлежать Лоренцу.

— Д-дядя. Что ты имеешь в виду? Я уже взрослая...

— Аринель упоминала, что ты очень обременена тяжестью, которую вскоре взвалишь на свои плечи. Если ты хочешь жить одна, я найду тебе отдельный дом. Как ты и сказала, ты уже взрослый человек.

— Дядя, я никогда такого не говорила...

— Марибель. Разве ты не знаешь, что это все для тебя? Ты слишком незрелая, чтобы содержать такую большую семью. Когда ты будешь полностью готова, я, несомненно, передам тебе все полномочия и печать главы дома.

Девушка была умна. Она с легкостью могла прочесть жадность на лице Лоренца.

«Похоже, я не смогу получить печать.» - Марибель ничего не оставалось, как внезапно осознать это.

«Я была так глупа.»

Если подумать, то Лоренц прав. С ее стороны было смело думать, что просто если она вырастет, то сможет получить печать. Девушка должна была доказать, что способна взять ее. Тогда она смогла бы что-то ответить на эти бесстыдные слова.

Вдруг у Марибель промелькнула одна мысль и она сказала:

— Неужели Аринель действительно не знала, что все так обернется?

— Я... я не знала!

— ...

— Сестра, ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю, правда? Я действительно хотела жить с тобой.. поверь мне....

Слезы Аринель действовали весьма эффектно. Марибель почувствовала, как ее сердце смягчается, но взяла себя в руки. Ей все еще было о чем спросить.

— Почему ты сказала дяде, что я чувствую себя обремененной этим положением? Я не помню, чтобы говорила что-то подобное, Аринель.

— Ах, сестра... просто ты все время хотела выйти на улицу. Я думала, что... тебе было плохо.

Марибель была не настолько холодна, чтобы проигнорировать плачущую кузину. В конце концов девушка скрыла свои сомнения и обняла ее за плечи.

Оглядываясь назад, Марибель понимала, что не было ничего глупее этого поступка.

Аринель определенно должна была знать, что ее отец жаждет получить эту должность. То, что сказала Аринель — "Марибель обременена своим положением», — не только связало ей руки, но и подожгло жадность ее дяди.

В конце концов Марибель осталась жить с ними. Однако семья ее дяди также оставалась в неопределенном положении, не будучи прямым потомком герцога Эденберга. Это "неопределенное положение" постепенно загнало Марибель в угол.

— Сестра, я не думаю, что смогу пойти на сегодняшний бал, может пойдешь ты?

Хозяйкой приема, куда Марибель отправилась вместо Аринель, была уважаемая дочь, которая публично унизила Аринель на балу. Именно Марибель получила все оскорбления, предназначенные для ее сестры.

— Я должен пойти на обед с министром финансов, но там не хватает рук помощи. Ты довольно умна и старше сестры, так что сопровождай меня.

На собрании, куда Марибель последовала за Лоренцем, она выполняла задания, которые могли выполнять только служанки. Девушка просто стояла за спиной Лоренца, который все это время ел.

И это еще не все. Бывали также случаи, когда ей приказывали, а иногда и ложно обвиняли. Марибель была согласна на все это. Она была в состоянии выполнять все эти задания добровольно из-за одной вещи — веры.

Веры в свою семью.

В какой-то момент тетя Марибель начала плохо с ней обращаться. Лоренц тоже не сильно отличался от женщины. Она доверяла им, потому что верила, что это семейная любовь, но в

какой-то момент ее положение стало заметно ухудшаться. Марибель не могла не думать, что это несправедливо.

— Ты ведь можешь сделать это ради нашей семьи?

"Ради нашей семьи". Эта фраза была как заклинание. Вся несправедливость, через которую она прошла, была во благо семьи.

«Ради славы моей семьи и безопасности ее членов, которых я люблю.» - Она чувствовала, что могла бы вынести все, пока думала об этом.

— Сестренка, я тебя обожаю!

Бывали моменты, когда Марибель сомневалась в себе, но когда видела лучезарную улыбку на лице сестры, ее сомнения казались греховными.

«Все правильно, потому что ты здесь. Потому что ты улыбаешься.»

Это была единственная причина, по которой Марибель была в состоянии терпеть такое отношение. Жадность ее дяди к этой должности? Она могла понять причину. Он человек, поэтому у него должна быть какая-то жадность. Тетя чем-то недовольна? Это она тоже могла понять. Как может женщина, которая нахлебничает в доме, выглядеть красивой в ее глазах?

«Без разницы, что они говорят, личная жадность определенно подразумевается под благом семьи. Они не станут делать такие вещи, чтобы разрушить семью.» — С этой мыслью Марибель следила за всем происходящим. Она верила всему. Независимо от того, как высокомерно тетя обращалась с ней, независимо от того, как сильно дядя пренебрегал ею, она верила, что у них добрые намерения.

«Они ни за что не поступят так со мной, когда Аринель здесь. Это все действия, предназначенные для блага семьи.» — Она твердо верила им.

Марибель жила верой. Она терпела все это. Поверхностная любовь была хрупкой, как яичная скорлупа. Ее легко было разбить.

Поэтому, когда Марибель увидела "эту ситуацию", она была шокирована.

— ...Пожалуйста, сообщите ему.

— Похоже, что этот день будет подходящим для перемещения войск. Я могу сделать все, чтобы держать их подальше от императора.

— Самое первое, что мы должны сделать, — это наказать императора и разобраться с ним. Чтобы подготовиться к худшему...

Сцена заговора измены, которую ей довелось увидеть. Даже не заметив этого, девушка опустилась на пол.

Бах!

Поднос, который Марибель принесла с собой, упал на пол и издал громкий звук. С подноса посыпались документы. Она была шокирована, когда посмотрела на разбросанные по полу бумаги и в смятении попятилась.

Внутри было очень тихо. Эти люди поняли, что кто-то подслушал их разговор. Прежде чем двери открылись, Марибель собрала бумаги и взяла поднос. Она держала его в руках, убегая.

Потом девушка столкнулась с Аринель.

— Сестра? Ты видела отца?

Несмотря на то, что кузина задала Марибель вопрос, та была бледна и ничего не ответила. Она смогла только перевести дыхание. Это никак не могло не выглядеть странным в глазах Аринель.

— Что-то не так?

С беспокойством к ней протянулась рука сестры. Марибель вздрогнула и отступила на шаг. Она не могла скрыть своего взволнованного состояния. Потому что то, о чем говорили люди в этой комнате, было государственной изменой.

"Он сказал, что император будет наказан первым."

Наказан. Это было выражение, которое означало устранение человека, а не просто убийство. Только предатели могут быть людьми, которые используют это выражение. То, что услышала Марибель, было очень смелым заявлением.

— Как может дядя...

С точки зрения Марибель, это было совершенно неприемлемо.

Она взглянула на свою прелестную кузину, лицо которой выражало нечто странное. Как всегда, девушка смотрела Марибель с озабоченным выражением на лице.

— Что случилось? Ты можешь мне сказать?

Вместо ответа Марибель посмотрела на нее. Дядя пытается совершить революцию. А Аринель знает об этом?

— ...Аринель.

— Да?

Марибель на мгновение заколебалась.

«Могу я сказать это? Что именно я должна сказать? Что дядя собирается убить императора?»

«...Но как я могу говорить такое?»

В конце концов девушка отказалась от этой идеи. Если Аринель узнает о преступлении ее отца, это будет для нее большим потрясением. Потому что Аринель — нежный и хрупкий ребенок.

— Ничего особенного. Спасибо, что беспокоишься. Мне кажется, я плохо себя чувствую.

— Неужели? Тогда это облегчение для меня... может быть, заварить тебе теплый чай?

Марибель кивнула и опустила глаза. Из-за этого она не увидела, как Аринель обменялась взглядом с Лоренцем, который стоял на лестнице за ее спиной.

— Сестра, я хочу тебе кое-что сказать.

Аринель предложила сестре чаю и продолжила говорить.

— Мы восстанем против нынешнего императора.

Эти слова, сказанные сестрой, сами по себе были шоком для праведной Марибель.

«Значит, Аринель тоже знала.»

После шока девушка попыталась привести мысли в порядок. Семья хочет свергнуть императора, и Аринель с дядей оба согласны на это. Тогда отношением, которое она должна была показать, было...

— Итак, сестра, ты должна умереть прямо сейчас.

— Что?

— Я достаточно обманывала тебя, и больше нет причин оставлять тебя в живых. Отец занял твое место, а я займу место императрицы. От тебя больше не будет никакой пользы.

— Что ты хочешь сказать?...

— Я наблюдала за тобой, гадая, когда ты все поймешь, но как ты можешь быть такой глупой?

Слова Аринель были правдой, на которую Марибель годами закрывала глаза.

Как она могла объяснить чувство предательства, которое нахлынуло на нее внезапно, когда тонкий слой занавеса, скрывающего правду, был отодвинут? Даже если Вы проглотите лаву, она не будет такой горячей, как это. Девушка чувствовала, что ее внутренности нагреваются так сильно, что глаза вылезают из орбит, кровь стынет в жилах, а разум становится таким пустым и белым, что она теряет дар речи.

Марибель стиснула зубы, как будто они были склеены намертво.

— Как ты могла?...

— Как? Вот почему ты должна была заговорить раньше. Это ты сидела с закрытым ртом и терпела, так зачем же винить меня?

В ушах у нее зазвенел озорной смех. День, когда Марибель узнала всю правду, также стал днем ее похорон.

"Ты умрешь, если узнаешь слишком много секретов. "

Истина принадлежит книгам, а не человеку.

Вот так Марибель умерла от ненависти и предательства.

— Сестра, сестра, открой глаза! Почему ты не двигаешься?

Однако она вернулась на 1 год назад.